

ИСТОРИЯ

УДК 93:327.3

*Д.А. Борисов***БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Анализируются новые подходы в изучении международной безопасности. Акцентируется внимание на концепции личностной безопасности. Рассматриваются основные предпосылки развития международных отношений в конце XX в., которые инициировали переход от применения традиционных концепций безопасности к поиску новых интерпретаций. Хронологически показывается теоретическое развитие и практическое применение личностной безопасности в международных отношениях. Предпринята попытка классификации основных направлений в изучении личностной безопасности. Проводится сравнение традиционных моделей безопасности и моделей, основанных на личностной безопасности.

Ключевые слова: международная безопасность; личностная безопасность; международные отношения.

В настоящее время в академических кругах как на Западе, так и в России осуществляются попытки найти новые подходы к проблемам безопасности. Это объясняется целым комплексом изменений, которые произошли на международной арене в последнее десятилетие XX в.

Вплоть до 1990-х гг. холодная война была основным определителем характера возможных угроз, выдвигая на главную роль государство при осуществлении политики безопасности. Следует отметить, что блоковая архитектура международных отношений сильно повлияла и на теоретические изыскания в области международной безопасности, которые оперировали только на межгосударственном уровне и признавали в качестве субъектов международной системы безопасности только государства. Как итог вплоть до настоящего времени теоретические изыскания и практическая политика, развиваемая в рамках различных концепций безопасности, отличались одномерным «черно-белым» взглядом как на саму природу безопасности, так и на возможные пути ее обеспечения. Безусловно, пока еще рано списывать существующую вестфальскую международную систему отношений с её государственноцентристским компонентом. Однако наблюдается концептуальный сдвиг в мышлении о безопасности: от национальной безопасности с ее упором на военную защиту государства к более широким концепциям безопасности и вопросам личностной безопасности, учитывающим необходимость обеспечения спокойствия и благосостояния граждан, живущих в государстве. Возникает потребность в новых подходах к политике безопасности.

Все больше исследователей призывают к развитию расширенного и системного подхода к безопасности. Происходит смещение фокуса от рассмотрения государственной безопасности к более общим угрозам существования человека и путям защиты от них. Подобные взгляды и привели к разработке концепций, ядром которых была безопасность человека. На Западе подобные концепции получили название *human security* [1].

Таким образом, к началу XXI в. область исследования безопасности постепенно перемещается с традиционного акцента на угрозу использования и контроля военной силы, в особенности государствами. Со вре-

мени окончания холодной войны предмет исследований в области безопасности «расширился» и «углубился». «Расширение» связано с включением в рассмотрение таких невоенных угроз, как ухудшение состояния окружающей среды, перенаселенность, массовые перемещения беженцев, национализм, терроризм. Под «углублением» понимается рассмотрение безопасности индивидов и групп, а не только внешних угроз государствам [1. С. 97]. Концепция *human security*, или личностная безопасность, впервые была разработана на Западе и используется сегодня успешно в качестве альтернативного подхода к разрешению новых проблем безопасности. Несмотря на то, что широкое распространение данная концепция получила в конце XX в., ее истоки можно проследить от сотрудничества Канады и Норвегии в области миротворческих операций ООН в 1960-е гг. (так называемая «ось Осло – Оттава») [2].

Идеи *human security* стали активно развиваться благодаря организованной группе ПРООН, которую инициировал Махбуб-уль-Хак в 1990 г. В этом же году благодаря усилиям группы был опубликован первый доклад о развитии человека, особый вклад в теоретико-философское обоснование концепции привнес Амарти Сен [3]. В докладе постулировалось, что развитие должно быть нацелено на людей, а не на безопасность национальных границ, на здравоохранение, образование и политическую свободу в дополнение к экономическому благосостоянию.

Программа ООН по развитию разработала специальный статистический индекс, который стал сводным измерителем здоровья, образования и дохода в отдельно взятой стране мира. Этот показатель стал альтернативным способом измерения уровня прогресса страны, который охватывал гораздо больше, чем индексы, основанные только на доходах. Позднее ПРООН дополнил индекс развития человеческого потенциала еще тремя: индексом развития человеческого потенциала, скорректированным с учетом неравенства, индексом гендерного неравенства и индексом многомерной бедности [3]. Сильный импульс развития концепция *human security* получила после публикации в 1992 г. Генеральным секретарем ООН Бутросом Бутрос-Гали «Повестки дня для мира», где высказывалась идея, что угроза для глобальной безопасности может быть по своей

природе не только военной: «Изрешеченная озоновая оболочка представляет для людей, которых она уже не защищает, большую угрозу, чем вражеская армия. Засуха и болезни могут нанести не меньшее опустошение, чем орудия войны» [4. С. 18]. На высшем международном уровне произошло осознание того, что экологическая неустойчивость, бедность, голод и угнетение не только сами по себе являются критическими проблемами для безопасности личности, но и могут быть как источником, так и следствием конфликтов. В 1994 г. доклад Программы ООН по развитию был посвящен исключительно human security. В докладе предлагалось развивать идею расширенной трактовки концепции безопасности личности, предложив выделить в ней два взаимосвязанных фактора: «защита от неожиданных и пагубных нарушений нашего повседневного образа жизни» (известная как «свобода от страха»); «защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления» (известная как «свобода от нужды»). Далее выделялось семь отдельных компонентов безопасности личности: экономическая безопасность (гарантированный минимальный доход); продовольственная безопасность (физическая и экономическая доступность продуктов питания); безопасность для здоровья (относительная свобода от заболеваний и заражений); экологическая безопасность (доступность чистой воды и чистого воздуха, система землепользования, сохраняющая плодородие почвы); личная безопасность (свобода от физического насилия и угроз); безопасность меньшинств (сохранность культурного своеобразия); политическая безопасность (защита основных прав человека и свобод) [5].

В Докладе о развитии человека за 1994 г. впервые были объединены концепции безопасности и развития человека. В докладе разъяснялось, что данные концепции являются хотя и разными, но взаимодополняющими: первое относится к расширению свободы человека, второе – к защите от угроз жизненно важным свободам. Безопасность требует внимания ко всем рискам развития человека.

Далее ежегодные доклады Программы по развитию уточнили и структурировали концепцию human security. В 1997 г. основное внимание Программа по развитию уделяла развитию личности, которое означало не просто устранение материальных причин бедности, но и бедности как лишению возможности жить достойно [6]. Проводилось различие между бедностью в доходах (менее 1 долл. США в день) и бедностью личности (неграмотность, низкая продолжительность жизни и т.д.). Эти два аспекта часто связаны. Однако это бывает не всегда. Например, жители стран Персидского залива могут испытывать бедность личности, имея достаточно высокий доход. К концу 1990-х гг. можно наблюдать выдвигание human security на центральное место в дискуссиях о внешней политике. Например, на встрече министров иностранных дел «большой восьмерки» в июне 1999 г. было заявлено, что они «настроены бороться с причинами множества угроз human security» [7]. В докладе за 2000 г. внимание акцентировалось на правах человека, которые тесно связывались с концепцией human security. В частности указывалось, что достойный уровень жизни, удов-

летворительное питание, медико-санитарная помощь, образование и защита от бедствий являются правами человека, а не только целями в области развития, и что бедность представляет собой угрозу для осуществления прав человека. Темы экологии, рационального водопользования и глобального потепления преобладали в Докладе о развитии человека в 2006–2007 гг.

На сегодняшний день концепция находится в процессе становления, поэтому не существует единой трактовки human security. Даже на Западе существуют различные определения личностной безопасности. Каждая акцентирует внимание на тех или иных ее сторонах. Из всего их многообразия можно выделить два основных направления.

Первое направление личностной безопасности основывается на деятельности программы ООН по развитию. ПРООН выстраивает двухуровневую систему безопасности личности. Первый (внешний) уровень основывается на весьма широкой модели развития, где последнее является основной ценностью, на основе которой можно достичь всех других свобод и общественных благ. Развитие рассматривается в качестве средства, а не цели. Ядром этой модели является идея партнерства между различными типами акторов: правительство, НПО, частный сектор. В рамках этой модели постулируется, что глобализация и ее последствия не должны быть предоставлены рыночным силам. Требуются минимальные механизмы регулирования и институционализации для нивелирования результатов распределения плодов глобализации и минимизации ее отрицательных последствий. Для приверженцев этой трактовки глобализация имеет парадоксальное значение. С одной стороны, она подтверждает необходимость пересмотра политических приоритетов. Делая мир более интегрированным и взаимозависимым, глобализация делает классическую угрозу межгосударственной войны менее вероятной [8. С. 153]. С другой стороны, глобализация усиливает чувство опасности, исходящей от явлений, казавшихся до этого слишком далекими и не затрагивающими повседневную жизнь (конфликты в других частях мира, неурожай, эпидемии, флуктуации обменных курсов) [8. С. 154].

В докладе за 2010 г. ПРООН определяет развитие исходя из трех компонентов: 1) благосостояние (расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать); 2) расширение прав и возможностей и агентность (возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты); 3) справедливость (повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости, результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества) [3]. Второй более узкий уровень личностной безопасности по ПРООН концентрируется на основных человеческих потребностях, который основывается на нескольких основных положениях: 1) субъектом личностной безопасности являются люди, а не на государства или общественные группы; 2) хотя интенсивность различных угроз личностной безопасности варьируется, но они остаются угрозами для всех; 3) компоненты личностной безопасности взаимозависимы.

Концепция личностной безопасности включает в себя концепцию свободы, которая основывается на

«способности и возможности, которые позволяют каждой личности жить, не ограничивая других». Таким образом, личностная безопасность связана с качеством жизни людей, общества, политического процесса. Предполагается, что все, что снижает это качество, является угрозой безопасности. Напротив, все, что может повысить это качество (экономический рост, доступ к ресурсам и т.д.), увеличивает личностную безопасность. В связи с этим принятие государствами идеи прав человека обязывает их к пересмотру традиционного понимания термина «суверенитет». Подписываясь под международно признанными нормами по правам человека, государства тем самым соглашаются учитывать интересы человека при осуществлении национальных интересов.

Второе направление можно условно назвать интервенционистским. Оно исходит из того, что безопасность государства не всегда совпадает с безопасностью его граждан. Тенденции современных конфликтов демонстрируют преобладание внутренних конфликтов, связанных с гражданскими войнами и распадом государств, что приводит к высоким показателям смертности среди мирного населения. В связи с этим возникает потребность в действиях с целью уменьшения последствий конфликтов для населения, даже если эти действия затрагивают суверенные прерогативы государства. Отсюда вытекает необходимость гуманитарных интервенций для обеспечения личностной безопасности. Убеждение, что государственный суверенитет не является непреодолимым препятствием для силовых акций в ситуациях, требующих того, отражено в решениях СБ ООН по Сомали и Боснии, в создании криминальных трибуналов. Все это связывает гражданские права и поддержание международного мира и безопасности [9. С. 244].

К этому же направлению можно отнести так называемую идею постконфликтного миростроительства, которое включает в себя действия по определению и поддержке структур, которые будут стремиться укреплять и упрочивать мир во избежание возникновения конфликтов. Это выражение впервые появилось в речи Генерального секретаря ООН, который предложил широкий круг задач «постконфликтного миростроительства», включая «разоружение некогда враждовавших сторон и восстановление порядка, охрану и возможное уничтожение оружия, репатриацию беженцев, консультативную и учебную поддержку персонала служб безопасности, мониторинг выборов, содействие усилиям по защите прав человека, реформирование или укрепление правительственных институтов и содействие формальным и неформальным процессам участия в политической жизни» [4].

Своеобразный подход к определению личностной безопасности предлагает Р. Пэрис [10]. Автор констатирует тот факт, что личностная безопасность пока еще не дает четких рамок для анализа или принятия политических решений, но уже вносит вклад в изучение и становление нового типа международной безопасности. Поэтому ее можно использовать в качестве «ярлыка» для широкой категории исследований в области безопасности, которые связаны с невоенными угрозами безопасности обществ, групп, индивидов в противовес более традиционным подходам, которые уделяют ос-

новное внимание защите государств от внешних угроз [1. С. 98].

Хэмпсон обозначает три этапа развития этого понятия: концепция, основанная на правах человека и «обусловленная соблюдением законности»; «гуманитарная концепция» гуманитарной безопасности, в соответствии с которой «human security» ... является первостепенной целью; и концепция, основанная на «устойчивом развитии человеческого общества» [10. С. 17–18]. Большой интерес в изучении личностной безопасности представляет исследование академика А.О. Колобова [11]. В работе «Безопасность личности, общества, государства» он определяет этот вид безопасности как свободу от угроз жизни отдельного индивида и ее качеству, при одновременном создании условий для ее свободного развития и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни (как на национальном, так и глобальном уровне). Концепция личностной безопасности в таком значении позволяет преодолеть противоречие между человеком и обществом (поскольку возможность участвовать в общественной жизни является ее компонентом), человеком и государством (государство, например, через работу правоохранительных органов по-прежнему является механизмом обеспечения физической безопасности индивида), обществом и государством (гражданское общество и его взаимодействие с государством во многом является механизмом для создания условий свободного развития личности). В условиях же трансформации международных отношений в мировую политику личностная безопасность вполне может быть связующим звеном между уровнем отдельного индивида и глобальным уровнем [11. С. 109].

Концепция личностной безопасности получает и практическое применение в реальной политике: Канада, Норвегия и Япония одними из первых включили ее в свою внешнюю политику. Согласно определению Правительства Японии личностная безопасность «включает все угрозы человеческому выживанию, ежедневной жизни и достоинству, а также предпринимает шаги для борьбы с этими угрозами» [12]. В канадском варианте используют более ограниченное определение личностной безопасности: «Безопасность личности означает защищенность людей от опасности как насильственного, так и ненасильственного характера. Это состояние, характеризующееся отсутствием нарастающей угрозы правам человека, его безопасности и даже жизни... Для того, чтобы определить, целесообразно ли рассматривать тот или иной вопрос в контексте безопасности личности, следует выяснять, в какой степени защищенность людей подвергается угрозе» [13. С. 6]. Также подчеркивается, что личностная безопасность не заменяет национальную безопасность, они являются взаимодополняющими концепциями.

Однако концепция личностной безопасности отличается от традиционных концепций безопасности, где основным объектом анализа являются государства. Вместо этого граждане и их экономические и социальные взаимоотношения становятся главным объектом политики в области безопасности. По мнению Хейнбекера, «личностная безопасность связана с возможностью защиты людей в такой же степени, как с защитой

государств» [14. С. 6]. Рост значения личностной безопасности связан и с тем, что после окончания холодной войны внутригосударственные конфликты стали более распространенными, чем межгосударственные. Эти конфликты ведутся без использования высокотехнологичного оружия, и, в отличие от конфликтов начала двадцатого столетия, большинство жертв данных конфликтов (до 75%) – гражданское население [15. С. 14]. Личностная безопасность имеет как количественные, так и качественные аспекты. Количественные аспекты связаны с материальной достаточностью. Качественный аспект связан с защитой человеческого достоинства, которое включает в себя личную автономию, контроль над собственной жизнью и участие в жизни общества. Освобождение от угнетения со стороны властных структур (глобальных, национальных или местных) является необходимым условием обеспечения безопасности личности [15. С. 162].

Таким образом, анализ новых подходов международной безопасности приводит нас к следующим выводам. Во-первых, назрела необходимость в новых подходах к безопасности, отходящих от традиционного акцента на безопасность государств. Особенно ярко это потребность проявляется в появлении и развитии концепций, основанных на безопасности человека.

Во-вторых, до сих пор концепция личностной безопасности не является до конца сформулированной. Скорее можно наблюдать многообразие трактовок, объединенных общей идеей, что объектом защиты должен быть индивид или народ, а не институты, территория или государственный суверенитет. В-третьих, новые подходы безопасности не являются заменителем традиционных концепций национальной и международной безопасности. Вероятнее, они являются основой для построения других типов безопасности или дополнение к ним. В-четвертых, концепция личностной безопасности интегрирует в себе сферу развития и безопасности. Тем самым происходит своеобразное сращивание политики безопасности и развития, что приводит к перераспределению финансовых потоков с военных нужд на нужды развития. В-пятых, появление человеческого фактора в международной безопасности является реакцией на трансформацию мировой системы, транснационализации, большей вовлеченности людей в международную жизнь, появления новых акторов международных отношений. В перспективе концепция вполне может быть развита в полезный для практической политики аналитический инструмент, позволяющий обеспечивать условия для реализации как личности, так и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Roland P.* Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // *International Security*. 2001. Vol. 26, № 2. P. 96–98.
2. *Касьянова А.А.* Канада и «безопасность личности»: концепция и политика // США и Канада: ЭПИ. 2002. № 8. С. 36–53.
3. Доклад о развитии человека 2010. URL: <http://hdr.undp.org/en/media/PR2-HDR10-3Indices-Rus.pdf>
4. *Boutros-Ghali B.* An Agenda for Peace. N.Y.: United Nations, 1992.
5. Доклад о человеческом развитии за 1994 г. Программа развития ООН Канады. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/>
6. Доклад о человеческом развитии за 1997 г. ПРООН Канады. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/>
7. *Axworthy L.* An Address on Human Security // Minister of Foreign Affairs, to the G-8 Foreign Ministers' Meeting, 9 June 1999.
8. *Stares P.* «New» and «Non-traditional» Security Challenges // UN. Oxford University Press, 2000.
9. *Newman E.* Human Security and Constructivism // *International Studies Perspectives*. 2001. Vol. 2. P. 241–245.
10. *Hampson Fen Osler.* Madness in the Multitude: Human Security and World Disorder. Oxford University Press, 2002.
11. *Колобов О.А.* Безопасность личности, общества, государства. URL: http://www.unn.ru/rus/fmo/Archive/books/monografii/Bezopasnost_lichnosti_obc_hestva_gosudarstva/tom_1.pdf
12. *Japanese Ministry of Foreign Affairs,* Diplomatic Bluebook, 1999. URL: <http://www.mofa.go.jp>
13. *Министерство иностранных дел и международной торговли Канады.* URL: www.dfait-maeci.gc.ca/foreignp/humansecurity
14. *Heinbecker P.* Human Security // *Headlines* (Toronto: Canadian Institute of International Affairs). 1999. Vol. 56, № 2.
15. *Smith D.* The State of War and Peace Atlas. London: Penguin, 1997.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 ноября 2010 г.